

Иеромонах Антоний (Святогорец) начинает «Жизнеописания Афонских подвижников благочестия XIX века» со старца-духовника отца Григория Грека, который жил в келии святых Константина и Елены близ монастыря Пантократора. Этот великий постник употреблял пищу дважды в неделю, а в посты один раз в седмицу. Он оставил мир, родителей, имение и в 18 лет пришел на Святую гору. Григорий прожил в послушании у своего старца 40 лет, был им пострижен в монашество и по его благословению принял священство и духовничество. В 1840 году его старец отошел ко Господу, оставив отца Григория наследником своего духовного богатства и келии, и, препоручив ему двух учеников.

Но он сказал им: «Не могу быть вам за старца и не могу жить по своей воле. Я неоднократно слышал от своего старца, что пустыня только усыпляет страсти, а общежитие умерщвляет и искореняет. Я 40 лет прожил в пустыне со старцем, но старец умер, и я опасаюсь, чтобы страсти во мне не проснулись и меня не погубили, и из-за этого не могу быть с вами. Пойду проверю себя в общежитии и еще поучусь совершенному монашеству».

И в том же 1840 году старец Григорий перешел в Русик, почти в одно время с оставившим о нем свои воспоминания русским иноком Парфением, по свидетельству которого имел такую сердечную чистоту и дар прозорливости, что провидел тайные помышления.²⁶⁵

Хотя он и был духовником, но на всякое послушание приходил прежде всех и перед всеми смирялся, всем покорялся. Однажды вся братия и он с ними собирали маслины, и случилось, что Парфения стали обуревать помыслы. Старец Григорий подошел к нему, ударил рукой по плечу и сказал по-гречески: «Отче, зачем ты принимаешь такие помыслы? Они от диавола, гони их прочь от себя!» Парфений, ус-

²⁶⁵ Антоний (Святогорец), иером. Жизнеописания Афонских подвижников благочестия XIX века. – М.: Афонское подворье. – 1994. – С. 11.

лышав это, испугался, поклонился ему до земли и просил святых молитв. А потом сердце инока так умилилось, что он никак не мог удержаться от слез.²⁶⁶

Отцу Григорию, который прожил в обители два года и был сделан духовником всей братии, тяжелее всего было отказываться от уже привычного ему строгого поста. Игумен благословлял ему ходить со всеми в трапезу, чтобы наставлять братию и иметь силы проходить послушания.

Пантократорская братия, которая не могла найти себе по совети другого духовника, и все время ходила к нему, упросила игумена, старцев Русика, а через них и самого смиренного Григория ради их пользы возвратиться в Карею, в свою пустынноческую келию.

Как видим, действительно облагодатствованный Святым Духом и способный к духовничеству подвижник, считал себя неготовым окормлять других, и в то же время не пропускал мимо своего духовного взора и слуха нужды тех, кто страдал от своего несовершенства и наваждений лукавого, и не давал им преткнуться и пасть.

Инок Парфений, труды которого вошли в работу иеромонаха Антония, упоминает среди данных свыше святогорцам даров Духа, «укладывающиеся» в дар прозорливости дары благодатного знания и объяснения иных языков и повествует о том, что в одно время со старцем Григорием в Русике жил в совершенном послушании и в отсечении своей воли, ставший незлобивым, как младенец, схимонах Мартиниан. Он имел ко всем такую любовь, что за всех полагал свою душу и принимал на себя их немощи. Стяжав чистоту сердца, он по благодати провидел внутренние тайные помышления. И будучи греком и не зная русского языка, он по прозорливости часто обличал рус-

²⁶⁶ Антоний (Святогорец), иером. Жизнеописания Афонских подвижников благочестия XIX века... – С. 12.

скую братию и давал им душеполезные наставления. И при этом чисто говорил по-русски, а после опять ничего по-русски не понимал.²⁶⁷

В 1839 году скончался живший на Капсале отец Григорий Болгарин, бывший духовником великого старца Арсения. Этот духовник оставил мир в 15 лет, и по пришествии на Святую гору прожил на ней неисходно более 60 лет. 50 лет из них он был духовником, и имел такую благодать, что на духу (во время откровения помыслов и исповеди) грехов не спрашивал, но сам объявлял, и каждого доводил до слезного раскаяния.²⁶⁸

Он знал, кому какое дать духовное врачевство, и кто что может понести. Был снисходителен к великим грешникам, и всех привлекал к покаянию. Знал разные языки, и многие из разных стран шли к нему на покаяние и получали от него облегчение.

К отцу Григорию приезжали патриархи и архиереи просить у него наставления. И он, имея дар ведения, давал разрешение в недоумениях, касающихся церковных канонов.²⁶⁹

Ученик старца Григория Болгарина отец Арсений Русский († 1846 г.) родился в Нижегородской Балахне. На 20-м году жизни он оставил свой дом и родителей, и поступил в общежительную Песношскую пустынь. Оттуда через три года он по собственному горячему желанию и с благословения своего духовника отправился в Молдавию, славившуюся тогда своими старцами и подвижниками. Обойдя все молдавские обители он и его спутник Никита, родом из Тульской губернии, предали себя в полное послушание старцу, подвизавшемуся в Балашевском скиту. Он постриг их обоих в монашество, дав будущему старцу Арсению имя Авель, а Никите – Никандр.

²⁶⁷ Антоний (Святогорец), иером. Жизнеописания Афонских подвижников благочестия XIX века... – С. 12.

²⁶⁸ Там же.

²⁶⁹ Там же. – С. 13.

Видя их смирение и великие подвиги, старец благословил Авеля на священство. А когда он отказывался и просил оставить его монахом, его духовный отец сказал: «Совершенному послушнику не подобает иметь свое рассуждение, а должно творить повеленное, и не учить своего старца, а даже до смерти быть ему послушливым». Вразумленный послушник поклонился ему в ноги и ответил: «Прости меня, отче, согрешил перед тобой, делай как тебе угодно!» И вскоре был рукоположен в иеромонаха и сделан скитским духовником.²⁷⁰

Несмотря на сан, он как простой монах повиновался своему старцу, и никогда ничего не начинал без его благословения. Через 18 лет их совместных трудов старец умер, и отец Авель с духовными собратом монахом Никандром остались сиротами.

Им обоим было откровение от Бога, повелевающее им идти на Афон и там доживать свою жизнь.²⁷¹ Незадолго до этого в 1821 году в Константинополе турки убили патриарха Григория. И в столице, и на Афоне было великое смятение. Скитские отцы отговаривали Авеля и Никандра, но будущий старец Арсений им отвечал: «Отцы и братия, поистине так, как вы говорите, – это и нам известно, но, как Богу угодно, так да будет!» Все, что они имели, раздали братии, и, взяв денег и книги, отправились в путь.²⁷²

Перезимовали в страждущем от бесчинств турок Константинополе, питаясь подаянием и уделяя нищим и бедным грекам часть того, что подавали им самим. Весной отцы отправились пешим путем на Афон. Шли они больше месяца, и каждый час этого месяца на них нападали разбойники, но взять у них было нечего, и те, наругавшись над ними, отпускали их в путь. Святая гора действительно была в запустении и разорении от разбойничавших там турок, но Авель с Никан-

²⁷⁰ Антоний (Святогорец), иером. Жизнеописания Афонских подвижников благочестия XIX века... – С. 14.

²⁷¹ Там же.

²⁷² Там же.

дром сразу же пошли в Иверон. Здесь они поклонились и приложились к Иверской иконе Божией Матери, и с радостью удивлялись, что Она на них оживленно смотрит и, несмотря на засилье алчных турок, ее многоценная риза и вообще все ее драгоценное убранство при ней.

Иверские монахи говорили Авелю и Никандру со свойственным преподобным отцам рассуждением, что благодарят Богородицу, пославшую турок, с одной стороны, смирить святогорцев, а с другой ими же защитить, если бы их не было, то Афон совсем разорили бы и опустошили разбойники.²⁷³

И дальше монахи Иверона рассказали им о пророчестве Божией Матери об Афоне и Иверской иконе. До турецкой оккупации на Святой горе насчитывалось несколько тысяч братии, а при турках осталось не более одной, и те, полагая, что Пречистая совершенно оставила Свою гору, тоже намеревались уйти. И тогда Богородица явилась многим отцам и пустынноикам, и дала обетование о том, что все это пройдет, и Святая гора снова наполнится монашествующими. Она сказала, что пока Ее икона будет находиться в Иверском монастыре, не следует ничего бояться, а, когда Она удалится оттуда, тогда и им придется уйти.²⁷⁴

По совету и с разрешения иверцев подвижники заняли келию в их скиту и так, возделывая огород и вырезая ложки, прожили все смутное время – более четырех лет. Господь питал все это время более тысячи оставшихся на Афоне постников, и, непонятным для людей образом, сохранил от голодной смерти и их.

В те годы отцы Авель и Никандр собрали себе великое духовное богатство. За твердое и благодушное терпение перенесенных ими скорбей и нужды Господь обогатил их дарами Святого Духа, и даровал им помощь одолеть диавола, победить душевные и телесные стра-

²⁷³ Антоний (Святогорец), иером. Жизнеописания Афонских подвижников благочестия XIX века... – С. 15-16.

²⁷⁴ Там же. – С. 16-17.

сти и войти в тихое пристанище душевного спокойствия и безмолвия – соединение ума с Богом. Отцу Авелю Бог дал дар рассуждения и прозорливости, а отцу Никандру – слезный дар.

Дар рассуждения в будущем старце Арсении в частности проявился, когда к ним пришел просить милостыню один мирянин с острова Хиос. Отец Авель спросил его, откуда он и какую имеет нужду, а, узнав, что тот ходит по миру, чтобы дособрать до требуемой для выкупа у турок его жены и детей 2000 левов, отдал ему эту сумму – все деньги, накопленные за 4 года их с отцом Никандром совместных трудов. Именно столько им дал купец за все ложки, которые они вырезали за 4 года и не имели при турках возможности продавать. На замечание и сожаление Никандра Авель ответил: «Уже Господь нас провел сквозь все скорби, а ты все немощствуешь. В самое трудное время нас Господь пропитал: теперь ли не поможет? Теперь, слава Богу, рукоделие продается; опять будем работать, да продавать, а лишние – в клад Богу отдавать. Еще ум от Бога отвлекают. Станем на молитву, а ум – к ним! И Господь сказал: «Идеже бо есть сокровище ваше, ту будет и сердце ваше» (Мф. 6, 21). Пусть они лежат у Бога, и мы будем и сердце там держать!» Тогда отец Никандр умилился, и с того часа он уже ни во что не входил, а только до самой смерти плакал, но не от хандры и уныния, а по благодатному дару слез.²⁷⁵

С умножением в скиту братии, принявшие схиму с именами Арсений и Николай старцы взяли себе удаленную на час ходьбы от скита и от самого Иверона и расположенную на холме в непроходимой пустыне келию во имя святителя Иоанна Златоуста. Эта некогда великая келия была до основания разорена, и старцы восстановили ее и храм не в былом, а в малом виде, достаточном для двоих. Никого жить с собой они не принимали, и говорили: «С нами жить никто не может.

²⁷⁵ Антоний (Святогорец), иером. Жизнеописания Афонских подвижников благочестия XIX века... – С. 18.

Мы едва в 30 лет достигли в эту меру жизни, и теперь еще искушаемся и изнемогаем, хотя дух бодр, но плоть немощна, аще бы не благодать Божия подкрепляла нас».²⁷⁶

Инок Парфений, бывая у них и наблюдая их постническую жизнь, писал, что за все годы их жизни на Афоне (Арсений – 24, а Николай – 19 лет) они не вкушали рыбу, сыр, масло и вино. Употребляли в пищу моченые в воде сухари, красный стручковый перец и баклажаны. Всегда кушали раз в день в третьем часу по полудни, а в среду и пяток не ели ничего.

Устав их жизни был такой: после трапезы до вечерни занимались по келиям духовным чтением. Потом правили вечерню по уставу, и всегда читали тихо и кротко, со вниманием и слезами, потом повечерие с канонем Богородице и молитвы на сон грядущим. Всю ночь проводили в бдении, молитвах и поклонах. Если их склонял сон, спали сидя и не больше часа, а чаще прохаживались, чтобы вовсе не спать. В полночь сходились в церковь на соборную молитву, и там читали полунощницу, а потом утреню по уставу, после утрени всегда читали канон с акафистом Пресвятой Богородице. Затем предавались безмолвию, пока не рассветет. Потом занимались рукоделием, делая по 10 ложек самой простой работы на брата. Работали в разных местах и, пребывая в молитве и хранении сердца, разговоров между собой не вели. После рукоделия читали часы и молебен Божией Матери, а потом трапезничали.²⁷⁷

Старец Арсений любил служить Литургию и, если были просфоры и вино, то служил почти каждый день. По большей части они молились за Литургией только вдвоем.

Они так возлюбили Господа, что ни на минуту не хотели с Ним разлучиться, и всегда с Ним беседовали устами, умом и сердцем.

²⁷⁶ Антоний (Святогорец), иером. Жизнеописания Афонских подвижников благочестия XIX века... – С. 20.

²⁷⁷ Там же. – С. 20-21.

Старцы Арсений и Николай возымали желание сходить в Святой Град, чтобы поклониться Живоносному Господню Гробу и Бог устроил это через приехавшего в 1836 году на Афон иеромонаха Аникиту, бывшего князя Ширинского-Шихматова, избравшего старца Арсения себе в духовники. По возвращении из Иерусалима на Святую гору, отец Николай упросил отца Арсения, чтобы никто из приходящих к ним не входили к нему в келию, и чтобы его не беспокоили.

За год до смерти старца Николая обоим подвижникам было во сне откровение: отцу Николаю был голос, что он уже переплывает великое и волнующееся море, и достигает в тихое пристанище, а отцу Арсению был голос, что он приближается к великому и прекрасному граду, и заканчивает свой путь.²⁷⁸ Они познали, что это Бог дает им знать, что конец их земной жизни приближается. Старцы приложили пост к посту и слезы к слезам, и начали готовиться к своему отшествию.

За полгода до смерти отец Николай лишился зрения телесными очами, но душевными очами зрел совершенно: Бог открыл ему Своих Афонских угодников, еще пребывающих в живых. Боясь, впасть в прелесть, он поведал об этом духовнику Арсению, и он не велел ему доверять видениям, а советовал больше плакать и просить у Бога прощения в своих грехах.²⁷⁹

Раз или два в неделю старцы служили Литургию, и хотя певец и чтец был болен и слеп, однако остановки за ним никогда не было, и он всегда к своему послушанию был готов. В мясопустную субботу 1841 года они тоже отслужили Литургию и разошлись по келиям, но вскоре отец Николай пришел к отцу Арсению, пал ему в ноги, и говорит: «Прости меня, отче, что я пришел к тебе не вовремя, но должен тебе рассказать». Арсений отвечал: «Бог тебя простит, говори». И испол-

²⁷⁸ Антоний (Святогорец), иером. Жизнеописания Афонских подвижников благочестия XIX века... – С. 23.

²⁷⁹ Там же. – С. 23-24.

ненный слез старец начал говорить: «После Литургии я прошел в келию и сел на одре, и тут же открылись мои очи и я начал хорошо видеть. Тут же отворилась дверь моей келии и вся келия исполнилась светом. И вошли три человека: два юноши со свечами, и посреди них муж в священнической ризе, сияющий неизреченной славой, и подошли ко мне. Муж в облачении говорит мне: «Узнал ли меня, кто я?» Я исполнился дерзновения и ответил ему: «Воистину узнал, кто ты». Он спросил: «А кто я?» Я ему ответил: «Воистину ты отец Аникита, наш друг и сопутешественник в Иерусалим, и уже третий год как помер!» Он же начал мне говорить: «Воистину, отец Николай, это я. Видишь ли, какой славой наградил меня Царь мой Небесный Иисус Христос? И тебя также наградит: после четырех дней освободишься от всех скорбей и болезней, и меня Господь послал утешить тебя». И сразу же вышли из келии, а я остался один, и опять закрылись мои очи, но сердце мое наполнилось неизреченной радости!»²⁸⁰

Старец Арсений ответил: «Блюдись, да не будешь искушен. Не доверяй этому, но уповай на Бога, и проси Его милости!» А отец Николай опять сказал: «Прости меня. Буди воля Господня надо мною: но сердце мое исполнилось неизреченной радости. Прошу тебя, отче: служи теперь каждый день Литургию, а я буду готовиться и причащаться Святых Таин». Духовник сказал ему: «Хорошо, я буду служить, только чтоб не было остановки за тобой».²⁸¹

Литургия была в неделю, понедельник и во вторник, отец Николай был причастником, и ему стало легче. В среду на сырной седмице были часы, в четверг, 6 февраля отец Николай читал и пел на Литургии, и причастился. Потом отец Арсений давал ему по обычаю просфору, но он не взял, а только сказал: «Отче, зайди ко мне в келию», – и тот пошел за ним. Отец Николай сел на одре, спиной к стене, и лицо

²⁸⁰ Антоний (Святогорец), иером. Жизнеописания Афонских подвижников благочестия XIX века... – С. 24-25.

²⁸¹ Там же. – С. 25.

его начало изменяться и играть румянцем, а он, возведя свои очи на небо, был в исступлении. Потом пришел в себя, и начал говорить: «Благодарю тебя, что ты претерпел от меня до моей кончины все недостатки, и довел меня до Царства Небесного». Духовник спросил его: «Отец Николай, что видишь?» Он же сказал: «Вижу, отче, что пришли за мной посланники, и разодрали мое греховное рукописание: уже, отче, благослови». Он сказал: «Бог тебя благословит!» Николай попросил его: «Рукой благослови!» Отец Арсений благословил рукой. И он, взяв руку, поцеловал ее, и, не выпуская ее, возвел очи на небо, тихо испустил глас: «Господи, в руке Твои предаю дух мой!» – И предал свою душу Богу.²⁸²

После этого стал готовиться к своему исходу и отец Арсений, и никого не брал себе в ученики. Но получил извещение свыше о продолении своей жизни ради пользы братии, и тут же принял к себе восьмерых. Он перебрался с ними из Капсалы в большую и самую пустынную келию Лак. После чего подвижники Кареи и Капсалы вынуждены были ходить туда к нему, как к своему духовнику. Старец отговаривал их и советовал выбрать себе кого-нибудь другого на месте их подвигов, но они отвечали: «Много есть духовников, но отца и утешителя в скорбях не можем найти!»²⁸³

Жившие с Арсением ученики не могли вместить строгости его жизни и его полного нестяжания, и стали просить благословения перейти от него в другие места Святой горы. Он уговаривал их остаться, обещал облегчить их быт и пощение, при условии сохранения келейного правила, храмового богослужения, богомыслия и непрестанной умной молитвы. Он убеждал открывать все свои помыслы и не скрывать их. Напоминал о необходимости всеми силами очищать своего внутреннего человека и не принимать прилогов лукавого.

²⁸² Антоний (Святогорец), иером. Жизнеописания Афонских подвижников благочестия XIX века... – С. 25.

²⁸³ Там же. – С. 26.

Те, кто не мог заставить себя остаться, получили благословение отца Арсения жить в том или ином месте, но он строго запретил им удаляться со Святой горы, подчеркивая, что покидать Афон допустимо лишь по особому указанию Господа.²⁸⁴

Как и предупреждал апостол Павел, что хотящие благочестно житии о Христе Иисусе, гоними будут (2 Тим. 3, 12), отец Арсений в своей жизни претерпел много гонений и клеветы от завистливых людей.²⁸⁵

Он делал на Святой горе великие распоряжения, и никто ему противоречить не мог: по его благословию в греческий тогда Русик вошли русские монахи, многих, не желавших того, он оставил препроводять свою жизнь на Афоне, а многих отослал оттуда спасаться в разные места.

Трижды, еще живя в Капсале, он как древний пророк Аввакум, принесший из Палестины в Вавилон трапезу пророку Даниилу, чудесно преодолевал расстояния ради исповеди и причащения умирающих больных.

Также, как однажды, по его собственному свидетельству, «не по естеству, а Божией помощью», он, будучи семидесятилетним старцем с больными ногами, ради празднования дня памяти преподобного Афанасия Афонского 4 июля 1845 года, простояв шестнадцатичасовое праздничное бдение, за полтора суток окончил путь, который молодому надо было идти три дня.²⁸⁶

Приближался день его кончины, и, зная об этом, отец Арсений, напрягая свои силы, один вскопал огород. Когда его спросили, почему он, а не его ученики огород вскопали, старец отвечал, что они еще накопаются, а ему уже немного осталось копать.²⁸⁷

²⁸⁴ Антоний (Святогорец), иером. Жизнеописания Афонских подвижников благочестия XIX века... – С. 26.

²⁸⁵ Там же. – С. 27.

²⁸⁶ Там же. – С. 28-29.

²⁸⁷ Там же. – С. 29.

Потом он сделался болен ногами и не мог уже трудиться и ходить, но с помощью учеников служил еженедельно четыре Литургии, хотя это ему и давалось с великим трудом. 23 марта 1846 года он едва, едва отслужил свою последнюю службу. И по Афону разнеслась весть, что он болен и чтобы все его ученики пришли получить последнее благословение.

«Ты был более тридцати лет духовником! Не боишься ли смертного часа, не ужасаешься ли и не трепещешь ли ответа Праведному Судие?» – спросил старца Арсения его ученик отец Павел хромой. А умирающий, в ответ на это, посмотрел на него весело, и сказал: «Страха и ужаса не имею, мое сердце наполняет радость, и имею великую надежду на Господа моего Иисуса Христа, что Он не оставит меня Своей милостью, хотя я добрых дел и не сотворил; ибо чем похваюсь, разве своими немощами? По своей воле ничего не сотворил, а что сотворил, то по воле Божией и помощью моего Господа!»²⁸⁸

Оставшись один, он молился и трижды поднимал руки к небу. Потом опустил их и затих. Святая гора лишилась своего столпа и светильника, который 24 года поддерживал и просвещал всю русскую братию, а также греков, болгар и молдаван.

Учение и наставления отца Арсения были во всем согласны с древними отцами. Он многим казался тяжек за то, что как сам старался, так и другим строго внушал все делать и всем распорядиться по воле Божией. Каждого учил жить по воле Божией и по совету старцев, а не по своему разуму и желанию, и показал своим ученикам образ такой жизни, уча их не только своими словами, но и делами.²⁸⁹

В 1893 году скончался старец Виссарион Грузин, который родился в 1807 году в Гурийском княжестве Грузинского царства, в семье протоиерея из дворянской фамилии Кикодзе. С юности он воспи-

²⁸⁸ Антоний (Святогорец), иером. Жизнеописания Афонских подвижников благочестия XIX века... – С. 29.

²⁸⁹ Там же. – С. 30.

тывался в монастыре Намерневи под руководством овдовевшего и вступившего в эту обитель священника-деда. Узнав от постриженного на Афоне собрата о высокой жизни старца Венедикта, тоже грузина, будущий Виссарион после кончины деда, вопреки воле своего протоиерея-отца, отправился на Святую гору, стал учеником этого старца и прожил под его началом около 30 лет.²⁹⁰

Виссарион обладал смиренномудрием и простосердечием, и в своем незлобии достиг состояния малого дитя. Под конец своей жизни он страдал обычным на Афоне ревматизмом, и пальцы на его руках были искривлены.

Он все время усердно занимался непрестанной Иисусовой молитвой, и когда совсем телесно ослабел и уже не в силах был произносить полную молитву, непрестанно шептал: «Упало (Господи)... Упало (Господи)...».

Незадолго до своей кончины, вечером 7 октября 1893 года он вдруг стал говорить, что приехал протоиерей Георгий – старший брат его ученика Христофора. Окружающие спросили: «Где он?» Старец ответил: «Разве не знаете, что он приехал на Афон и с ним еще другие?» Бывшие при старце приняли это за бред, и оставили без внимания. Между тем, действительно, в тот же день в Дафни приплыли из Грузии протоиерей Георгий в сопровождении двух грузин. На другой день утром они прибыли в грузинскую келию святого Иоанна Богослова, и, тотчас попросили проводить их в келию святого пророка Илии, желая немедленно повидаться с братом и с отцом Виссарионом. Погода стояла дождливая, но протоиерей Георгий сказал, что чувствует в себе непреодолимое желание как можно скорее повидаться со старцем, и тут же к нему пошел.

²⁹⁰ Антоний (Святогорец), иером. Жизнеописания Афонских подвижников благочестия XIX века... – С. 32-34.

Когда отцу Виссариону сообщили, что приехал отец Георгий и привез ему письмо от его родного брата – Имеретинского епископа Гавриила, он слабо проговорил: «Дайте мне мое письмо», – и, не открывая, поцеловал и отдал. Коротко повидавшись с протоиереем, он уже ни с кем не говорил, все время пребывая в молитвенном состоянии, и 9 октября отошел ко Господу с молитвой на устах. Всего от рождения ему было 86 лет, из них на Афоне отец Виссарион прожил 58, через умное делание и сердечную чистоту приобрета прозорливость лишь за три дня до кончины.²⁹¹

Духовник отец Антипа Молдаванин († 1882 г.), канонизированный Русской Православной Церковью как преподобный Антипа Валаамский, родился в 1816 году в Молдавии, в селе Калаподешти в благочестивой и очень бедной семье диакона Георгия и Екатерины Лукиан. Он был долгожданным первенцем и, появившись на свет по горячим молитвам своей матери, родился у нее без обычных при этом болезненных мук. Со временем его подвижница-мать приняла схиму и умерла Елисаветой.²⁹²

Еще в детстве, когда он пас овец в глуши леса, где водилось множество ядовитых змей, без малейшего для себя вреда брал их в руки, чем приводил в ужас видевших это людей.

Одаренный от Бога великими духовными дарованиями, будущий старец Антипа в отрочестве был очень простоват в обыкновенных, естественных ситуациях и непонятлив в учебе. За эту двойственность его сверстники то падали перед ним со страхом на колени, поражаемые проявлением в нем чего-то дивного и необычайного, то ругали и даже били за его простоватые выходки.²⁹³

²⁹¹ Антоний (Святогорец), иером. Жизнеописания Афонских подвижников благочестия XIX века... – С. 35.

²⁹² Там же. – С. 43.

²⁹³ Там же.

Несмотря на самое усердное прилежание, отец Антипа никак не мог научиться грамоте. И учителя советовали ему оставить школу и обучаться вместо грамоты какому-то ремеслу. Но его труд и молитва преодолели, и священные книги стали главным источником его духовного назидания.²⁹⁴

Осиротев, и, обучившись в людях переплетному делу, он стал опорой семьи. Но при полном материальном довольстве он не мог найти себе утешения, и, обливаясь слезами молился, взывая: «Скажи мне, Господи, путь». В одну из таких мысленных бесед 20-летний Антипа внезапно был озарен дивным светом. Этот свет наполнил его сердце невыразимой радостью, из его глаз потоками полились слезы; и тогда, ощутив в этом свете высшее божественное звание, он в ответ на зов Божий радостно воскликнул: «Господи, я буду иноком!»²⁹⁵

Но еще до исполнения этого обета Господь попустил будущему старцу Антипе претерпеть разнообразные бесовские искушения. Бесы являлись ему в виде черных эфиопов и собак, и при знаменнии креста, сверкнув молнией, мгновенно исчезали. Иногда они принимали на себя другие многообразные отвратительные образы, производили ужасный треск и шум, наводя страх и ужас на его душу. Перед наступлением бесовских искушений нередко слышался в воздухе предупреждавший его голос: «Готовься, будет искушение!»

Кроме искушений от бесов, много скорбей и поношений в разное время претерпел подвижник и от враждовавших на него за его прямоту и неудержимую ревность о благочестии людей.²⁹⁶

В Нямецком монастыре, куда он пришел в поисках иночества, преподобный со слезами повергся перед чудотворной иконой Богородицы. Церковь была совершенно пуста, как вдруг сделался шум, заве-

²⁹⁴ Антоний (Святогорец), иером. Жизнеописания Афонских подвижников благочестия XIX века... – С. 43.

²⁹⁵ Там же. – С. 43-44.

²⁹⁶ Там же. – С. 44.

са, закрывавшая святую икону, сама собой отдернулась, и он в умиленнии и неизъяснимой радости приложился к Нямецкой Чудотворице.²⁹⁷

В монастырь его не взяли, и будущий великий старец отправился в Валахию, где два года самоотверженно трудился на послушаниях в небольшом штатном монастыре. Жизнь его была исполнена скорбей и лишений. Ему не давали монашеской одежды, у него не было келии. Утомленный он засыпал, где случится: на хуторе, на кухонном полу. Заснув раз в поле на сене, он был занесен снегом, и его едва привели в чувство.

С телесными подвигами, бдением и постом юный подвижник соединял умную молитву, которой научил его 30 лет подвизавшийся в затворе близ монастыря схимонах Гедеон.²⁹⁸

Строгая жизнь будущего отца Антипы резко выделялась среди общего монастырского строя, и духовник посоветовал ему идти на Афон. Туда же стремилось и его собственное сердце, но, обнаруживая рассудительность, этот главнейший признак истинного подвижника, он желал услышать решение данного вопроса из уст опытного в духовной жизни старца. И он обратился к славившемуся в Молдавии своими высокими подвигами настоятелю монастыря Браз, архимандриту Димитрию, который проводил ранее строгую отшельническую жизнь в глухом лесу. Вообще, отец Димитрий всегда удерживал стремившихся на Святую гору; но на этот раз, к удивлению всех, согласился отпустить туда Антипу, и даже сам постриг его перед этим в монашество.²⁹⁹

Подвизавшиеся в одной из пустынных келий Афона молдаване иеросхимонахи Нифонт и Нектарий, к которым Антипа намеревался поступить в ученики, рассудив, что он только постригся и сперва

²⁹⁷ Антоний (Святогорец), иером. Жизнеописания Афонских подвижников благочестия XIX века... – С. 44.

²⁹⁸ Там же.

²⁹⁹ Там же. – С. 44-45.

должен потрудиться на послушаниях в монастыре, благословили его в Есфигмен. Год трудился он в поварне, находясь при этом в опаснейшем для подвижника искушении: от него отступила умная молитва, и с ней прекратились все благодатные утешения. И ум, и сердце его были исполнены подавляющей скорбью и тьмой. Только твердое упование на заступление Божией Матери сохранило его тогда от отчаяния.³⁰⁰

После послушнического искуса старцы-молдаване приняли своего собрата на высшие подвиги в пустыне. И, хотя и не сразу, и не охотно, а лишь с благословения их общего старца схимонаха Евфимия постригли отца Антипу в схиму, и отпустили жить самостоятельно.

При этом ему ничего не дали из того, что необходимо для первоначального пустынножительства, и Антипа с голыми руками вошел в доставшуюся ему полуразвалившуюся отшельническую хижину. Она была совершенно пуста, и только в переднем углу на карнизе отшельник нашел маленькую икону, на которой от многолетней копоти нельзя было рассмотреть лика. Он невыразимо обрадовался своей находке, так как почувствовал, что обрел в этой иконе драгоценное сокровище. Отец Антипа уговорил знакомого иеродиакона-иконописца как можно осторожней промыть икону, и тот возвратил ее совершенно новой, клятвенно уверив, что она стала такой от одной простой промывки и, что это явление поразило и его. Так чудно проявившая себя икона Владычицы прославила себя впоследствии многими благодатными знамениями, и до самого разорения Валаамского монастыря хранилась в нем как великая святыня.³⁰¹

Наладив с Божией помощью и чудом от иконы Богородицы свою келию, отец Антипа соединял с духовными подвигами безмятежное рукоделие – делание деревянных ложек, которые продавал в

³⁰⁰ Антоний (Святогорец), иером. Жизнеописания Афонских подвижников благочестия XIX века... – С. 45-46.

³⁰¹ Там же. – С. 46.

Карее для своего пропитания. За советом в духовной жизни он обращался к иеросхимонаху Леонтию Русскому († 1876 г.) из скита Лак³⁰², в ближайшем духовном общении с которым он находился и в последующее время, и только с его благословения решался что-то предпринять.³⁰³

Тем временем, постригший его в схиму отец Нифонт стал строить на Афоне молдавский скит, и схимонах Антипа стал в нем келарем, и был рукоположен в иеродиакона и иеромонаха. Чтобы не было преткания и соблазна братии, он со свойственной ему твердостью и прямоотой отказал скитона начальнику в приготовлении ему и его гостю особого кушанья в общей братской трапезе. Поставленный за отказ на поклоны, он со смирением урезонил отца Нифонта и тот, когда совершенно успокоился, благодарил отца Антипу за его благоразумную ревность.³⁰⁴

Перенесясь на три года за послушание скитона начальнику из тихих пределов Святой горы в шумный город Яссы для управления подворьем скита, отец Антипа старался и здесь во всей точности исполнять по уставу Афона все монашеские правила. А на все, что могло вредно повлиять на его душу, он как опытный духовный воин вооружился мощным оружием – постом, постоянно по два и по три дня, иногда даже по неделе, совершенно не употребляя ни пищи, ни питья.

Сам проводя строгую жизнь, всей душой любя святую веру и благочестие, иеросхимонах Антипа, не смотря на лица, с ревностью обличал замечаемые им отступления. И такая его ревность, соединенная с простотой и искренней любовью, при назидательном, проникнутом глубокой духовной опытностью его слове, вскоре расположила к нему сердца людей.³⁰⁵

³⁰² Антоний (Святогорец), иером. Жизнеописания Афонских подвижников благочестия XIX века... – С. 35.

³⁰³ Там же. – С. 48.

³⁰⁴ Там же. – С. 48-49.

³⁰⁵ Там же. – С. 49.

Спустя два года на преподобном исполнились слова святого Исаака Сирина: «Сам Господь горечь постнического озлобления ма-
нием Своим прелагает в сладость Свою неисповедимую». Так как та
особенная горечь во рту, которую отец Антипа обыкновенно ощущал
от продолжительного поста на Афоне, в Молдавии обратилась в не-
обыкновенную сладость.³⁰⁶

Дальше игумен Нифонт благословил Антипу ехать за сбором пожертвований в Россию. На что он пророчески сказал: «Я чувствую, что как только мы переедем границу, я буду русский и уже не буду ваш».³⁰⁷

В Москве стараниями отца Антипы было собрано пожертвова- ний на сумму свыше 30.000 рублей. Пожертвованные для скита сосу- ды, облачения, ризы и прочее были отправлены на Афон, но пароход, на котором они были отправлены, во время шторма в Черном море со всеми пассажирами и грузом погиб. В ночь катастрофы отец Антипа стоял на молитве. Как вдруг треснуло стекло киота, в котором был помещен образ Божией Матери из его афонской пустыни. Внешней причины не было никакой. Старец понял, что это было предвестником какого-то неожиданного горя, и стал спокойно ожидать разъяснения. Когда все стало известно, от неудачной отправки уныли афонские от- цы, и потеряли усердие московские благотворители. Не упал духом только отец Антипа: им была собрана в Петербурге по сборной книге новая значительная сумма. Для ее отправления на Афон нужно было обменять бумажные деньги на золотые монеты, но по высочайшему повелению выдача золота из главного казначейства в то время была запрещена. Зная крайнюю нужду молдавских старцев, отец Антипа обращался с просьбой о помощи к влиятельным лицам, и когда все отказались и не осталось никакой человеческой надежды, повергся

³⁰⁶ Антоний (Святогорец), иером. Жизнеописания Афонских подвижников благочестия XIX века... – С. 49-50.

³⁰⁷ Там же. – С. 50.

перед Афонским образом Божией Матери и стал просить Ее заступления. Во время молитвы он услышал как бы глас от иконы: «Это дело митрополита». «Это не то чтобы глас, но это тонко на уме», – объяснял отец Антипа потом. И сверх всяких ожиданий вследствие содействия митрополита, по предписанию министра финансов для отца Антипы сделали исключение.³⁰⁸

В первый год своего пребывания в России, отец Антипа посетил Валаамский монастырь, всей душой полюбил его пустынные безмятежные леса, и по окончании дел по сбору подаяний, по благословению своих молдавских старцев прибыл 6 ноября 1865 года на этот остров, и поселился в маленькой уединенной келии в скиту Всех Святых.

Молитвенные подвиги отца Антипы в пределах Святой горы и среди мирского шума в городах Молдавии и России, были развлекаемы то рукоделием, то общением по делам сбора с мирскими людьми. В Валаамском же уединении молитва сделалась его единственным и исключительным занятием. Она занимала весь день и почти всю ночь. Кроме неопустительного исполнения службы по церковному уставу, он каждый день прочитывал два акафиста Пресвятой Богородице и ежедневно полагал 300 поклонов с молитвой о спасении всех усопших. Его помянник включал в себя всех благодетелей за многие годы, всех знакомых и был очень велик. Это поминовение продолжалось более часа. Во время между службами и поклонами он занимался умной молитвой. Когда ему случалось быть и служить в монастыре, и каждую субботу, когда он причащался в скиту, старец совершал предварительно полную службу на молдавском языке. И братия не раз замечали при этом, что он имеет дар умиленных слез.

³⁰⁸ Антоний (Святогорец), иером. Жизнеописания Афонских подвижников благочестия XIX века... – С. 50-51.

В первую седмицу Великого поста, в понедельник, среду и пятницу в течение всего года и в навечерия Рождества Христова и Богоявления отец Антипа вовсе не употреблял пищи и питья. В эти два сочельника даже в своей предсмертной болезни, когда у него совершенно высыхал рот от сильного жара, он не решался облегчить свои тяжкие страдания глотком воды. На четыре непостных дня ему хватало той пищи, которую приносили в субботу на обед.³⁰⁹

Когда преподобный приходил в монастырь на Рождество Христово, на Страстную и Пасхальную седмицы и на сплошную седмицу Пятидесятницы, то уже сообразовывался с чином монастыря. Кроме этих дней его приводила туда еще и необходимость духовного собеседования с близкими ему людьми, приезжавшими для встречи с ним на Валаам. Хотя эти приезды крайне его тяготили, но старец всегда отзывался на них со всей полнотой безграничного радушия.

Отец Антипа говорил: «Единственным моим желанием по отношению к духовным чадам было их духовное преуспеяние и вечное спасение их души». Ничего не искавший на земле, весь свой ум углубивший в Боге преподобный с радостью переносил все огорчения, упреки и поношения. Глубокое смирение и всегдашняя готовность к самоотвержению давали ему возможность всегда сохранять невозмутимым глубокий мир души.³¹⁰

Жил он в крайней нищете, келия его была совершенно пуста: в ней не было ни кровати, ни стула. Стояли небольшой столик вместо аналая и деревянный жезл с перекладиной, на который, в борьбе со сном, в изнеможении он упирался во время бдения. На полу лежал войлок, на котором он сидел и на котором предавался краткому сну. Живя сам в такой нищете, отец Антипа со всей любовью отзывался на нужды братии.

³⁰⁹ Антоний (Святогорец), иером. Жизнеописания Афонских подвижников благочестия XIX века... – С. 52.

³¹⁰ Там же. – С. 53.

В год своей болезни в Великую Субботу он был у Божественной литургии и после нее сказал своему ближайшему ученику: «Во время Причащения я был в алтаре и взглянул из южных дверей в церковь. Монахи уже причащались, и лица некоторых сияли как солнце. Прежде я не видел этого».³¹¹

Осенью того же года отец Антипа стоял в своей келии на молитве. Вдруг сделался шум: Афонский образ Божией Матери сам собой двинулся с места. Другие иконы, бывшие на нем, упали, а образ Богородицы тихо шествовал по воздуху на расстоянии целых двух метров и остановился у преподобного на груди. Старец ужаснулся, но с благоговением приняв образ, поставил его на место. Об этом явлении он со слезами умиления открыл только за три дня до своей кончины.

Болезнь развивалась, и отец Антипа быстро угасал. За два дня до его смерти, в монастырском храме во время вечерня с сильным стуком об пол упал и умер пораженный апоплексическим ударом послушник-старичек. Думали, что он угорел, и игумен благословил покропить его святой водой.

В эту ночь отец Антипа особенно страдал, но под утро ему стало легче, и он обратился к окружающим его ученикам с вопросом: «Кто у вас умер в монастыре?» Так как в скит из монастыря еще никто не приходил, ученики ответили: «Никто». «Нет, умер, – возразил преподобный, – умер простой старик в церкви. Игумен велел дать воды, но не помогло». Ученики слушали его в недоумении. Около 11 часов в скит приехал духовник, тогда только разъяснилось, что отец Антипа, лежа в скиту, отстоящем от монастыря на расстоянии трех километров, говорил о том происшествии, как будто оно совершилось на его глазах.

³¹¹ Антоний (Святогорец), иером. Жизнеописания Афонских подвижников благочестия XIX века... – С. 54.

Чувствуя 10 января близость своего отшествия, преподобный просил под утро поспешить совершить Литургию, и в полном сознании причастился Святых Таин и после этого погрузился в тихую дремоту. Прошло два часа, его ближайший ученик стал читать акафист Божией Матери, во время которого отец Антипа и отошел. Скончался он на 66-м году жизни, 17 лет из которых провел на острове Валаам.

В записках русского схимонаха Денасия, содержался взятый в книгу Антония Святогорца рассказ ктитора молдавского скита игумена Нифонта о почившем в 1855 году неизвестном по имени пещернике-греке, который ничего не имел ни в пещере, ни на себе, был едва покрыт ветхим рубищем и ходил босой. Предвидя свою смерть, он пришел к пещере отца Нифонта в Виглу, и попросил отслужить Литургию и причастить его Святых Таин, говоря: «Конец мой приближается».

Отец Нифонт отправился с ним в церковь святого Иоанна Предтечи, отслужил Литургию и причастил его.

По окончании службы он отказался от предложения разделить трапезу с отцом Нифонтом, поблагодарил его за внимание, попросил святых молитв, пошел в свой путь и, не дойдя до своей пещеры, скончался. На вид ему было 40-45 лет.³¹²

В жизнеописании старца Германа Болгарина († 1875 г.) упоминается старец его старца слепой отец Давид, которого на бдения и литургии в соборную церковь водил ученик. Но при слепоте телесной отец Давид прозревал будущее и за три дня предсказал свою смерть. В Великий Четверток, приобщившись Святых Таин, старец сказал: «С Воскресением Христа я отойду ко Господу, но прежде скушаю красное яйцо, и тогда пойду!» Это и сбылось. В день Пасхи после Литур-

³¹² Антоний (Святогорец), иером. Жизнеописания Афонских подвижников благочестия XIX века... – С. 66.

гии, вернувшись в свою келию, он попросил яйцо, сказал: «Простите», – и предал Богу свой дух.³¹³

В 1809 году в Турции в селении Кермил в Каппадокийской митрополии у христиан-греков Иордана и Марии родился сын, названный в Святом Крещении Гавриилом, а со временем вошедший в историю Святой горы как великий старец Хаджи-Георгий († 1886 г.). В отрочестве ему настолько не давалась грамота, что он в течение четырех лет не только не выучился читать по слогам, но даже не освоил алфавит. Наказания от учителей и родителей приучили его прятаться от учебы и их самих в многочисленных там пещерах. Узнав от своей тетки-монахини, что святые затворники всегда постятся и молятся Богу, Гавриил стал именно так проводить свое пещерное время. При этом его не оставляла скорбь о том, что он не может выучиться грамоте. И, видя его страдания, родители советовали Гавриилу идти в церковь и молиться об этом Богородице. Попостившись три дня, и, положив тысячу поклонов, он ночью пришел к их приходскому храму, пал ниц перед церковными дверями и со слезами стал умолять Божию Матерь: «Даждь мне, Матерь Божия, выучиться грамоте». И вдруг железные двери отворились, явилась благолепная Жена, взяла его за руку, подвела к местной иконе Спасителя и произнесла: «Сыне Мой, даждь сему отроку Гавриилу выучиться грамоте». С этими словами Она благословила его и дала ему поцеловать руку. «Теперь ты выучился грамоте», – сказала Она, вошла через северные двери в алтарь и стала невидима.

Утром пономарь отворил двери и к своему изумлению увидел в храме Гавриила. Проверяя то, что тот ему рассказал, он дал ему книгу, и отрок стал по ней хорошо и внятно читать.³¹⁴

³¹³ Антоний (Святогорец), иером. Жизнеописания Афонских подвижников благочестия XIX века... – С. 69.

³¹⁴ Там же. – С. 106-107.

В 14 лет он с односельчанами отправился в Константинополь. По пути он углубился в прекрасный и уединенный лес, рассчитывая найти там пустынников, и заблудился. Гавриил со страхом стал призывать в помощь своего святого соотечественника великомученика Георгия. И к нему приблизился на белом коне Всадник в прекрасном воинском одеянии, и вывел на дорогу.³¹⁵

Остановившись у своего потурчившегося под страхом смерти родного дяди, Гавриил провел год при дворце султана Махмуда II (1808-1839 гг.). И все это время юноша питался сваренной в воде горстью ячменной крупы, и ежедневно полагал по 500 поклонов, о чем знал и чему удивлялся сам султан. Плодом молитвенных подвигов и увещаний Гавриила стало то, что его дядя, бывший священник и еще несколько потурчившихся христиан-царедворцев снова стали тайными христианами. Сам старец Георгий утверждал, что и султан Махмуд II был тайным христианином и именно поэтому благодотворил патриарху, храмам и христианам.

Видя суетность мирской жизни и то, что с ней трудно бороться, Гавриил стал молиться Богородице, указать ему путь спасения. Однажды, будучи в 1825 году за Божественной литургией в патриаршей церкви, он со слезами молился перед мозаичной иконой Божией Матери, что за патриаршей кафедрой. Когда служба окончилась, он остался и продолжал молиться, желая получить откровение. И как рассказывал многим сам старец, Царица Небесная услышала его, сошла к нему в белом одеянии из иконы и спросила: «Чего ты хочешь?» «Хочу спастись!» – ответил Гавриил. И тогда Она сказала: «Выйдешь из церкви, иди к Фанарным воротам на пристань, где увидишь монаха, с которым поедешь на Афон». Сказав это, Она снова вошла в икону.

³¹⁵ Антоний (Святогорец), иером. Жизнеописания Афонских подвижников благочестия XIX века... – С. 107.

Гавриил поспешил на пристань и действительно увидал там григориатского игумена Григория, упал ему в ноги и стал просить взять с собой на Святую гору. Тот, ссылаясь на каноны, отказал ему, как еще безбородому. Гавриил рассказал о том, как видел Богородицу, но и этим не убедил игумена. Тогда по совету капитана судна он спрятался на его борту и вновь показался старцу Григорию лишь на афонской пристани. Но тот и здесь даже не хотел его видеть. Гавриил просил старцев Григориата, те – своего игумена, и юношу все-таки приняли.³¹⁶

Отсюда он перешел в Кавсокалию к опытному старцу духовнику Неофиту Караманлису, который на время оккупации Афона турками водворил его в пещере около пещеры преподобного Нифонта. Когда наступило мирное время, старец Неофит приобрел для них келию святых Апостолов на Керасях, где они приняли для себя «устав совершенного постничества». Затем отец Неофит купил келию великомученика Димитрия, и здесь постриг своего ученика в схиму с именем Георгий.

Однажды Хаджи-Георгий ушел по вражескому искушению от своего старца, и бесы стали ублажать его в виде ангелов, якобы восходящих и нисходящих на небо. Но он отметил в их действиях какую-то суетливость, поэтому, когда они стали заставлять его им поклониться и обещали даровать ему благодать, Хаджи-Георгий призвал молитвы своего старца, и все исчезло.

В другой раз бес явился ему в виде молодого человека с мулом, приглашавшего Георгия к себе и обещавшего, что он и его товарищи сделают его своим старцем и ему будет у них хорошо. Но подвижник и тут познал бесовскую прелесть, и увидел, как бес вместе с мулом стал подниматься в воздух и исчез.³¹⁷

³¹⁶ Антоний (Святогорец), иером. Жизнеописания Афонских подвижников благочестия XIX века... – С. 108-109.

³¹⁷ Там же. – С. 111.

Когда к Хаджи-Георгию пришло пламенное и неодолимое желание мученичества, он 60 дней молился Богу, все время стоя на ногах и лишь восклоняясь на посох для краткого отдыха, и употребляя пищу только раз в неделю, подготавливаясь к этому великому подвигу. После этого он пошел к старцу Илариону Грузину за советом и молитвами. И тот ему сказал: «Если ты хочешь получить ответ, то иди к старцу Венедикту Грузину († 1862 г.),³¹⁸ пади ему в ноги, расскажи свое дело и проси наставления, и что он тебе скажет, то и исполняй, ибо это то, что угодно Богу и тебе на пользу!»

Хаджи-Георгий все так и сделал, и рассказал отцу Венедикту о своем желании мученичества, ради чего он молился 60 дней. И старец, поняв, что его прислал Иларион, прежде, чем ему отвечать, начал себя укорять: «Вот ты, Венедикт, столько лет живешь здесь, но не имеешь таких подвигов, и вот новоначальные превосходят тебя. Когда ты так бдел, чтобы простоять на молитве столько времени? Когда ты так постился, как этот раб Божий?» Говоря это, он вразумлял Хаджи-Георгия, чтобы тот не полагался на эти подвиги, и не возмечтал, что он сделал нечто великое. Ни чрезмерный пост, ни продолжительная молитва не принесут пользы, если они не будут соединены с глубоким смирением и любовью.

Георгий принял эти слова за укор себе и слезно стал просить, чтобы старец решил, как ему поступить. А отец Венедикт ответил: «Если я и скажу тебе, ты меня не слушаешь, и будешь искать, чтобы исполнилось твое желание. Однако, можешь отправиться на мученичество, только совершенного мученичества не получишь, а претерпишь много. Настоящее мученичество само придет к тебе впоследствии на Афоне через юную братию, которая к тебе соберется».

³¹⁸ Антоний (Святогорец), иером. Жизнеописания Афонских подвижников благочестия XIX века... – С. 31.

Сказанное отцом Венедиктом в точности оправдалось. После многих и безуспешных попыток ожесточить турок до того, чтобы они отрубили ему голову, он вынужден был возвратиться на Афон весь израненный и избитый. Так сбылось первое слово старца. Потом исполнилось и второе: Хаджи-Георгию пришлось много претерпеть от своей братии.³¹⁹

Когда сам Хаджи-Георгий стал руководителем других, ему было откровение – около послушных иноков стоял Ангел, внушал им все полезное и возбуждал и укреплял их в молитве; а ослушников поучал на все противное бес, спутывавший их мысли. Как-то заклятый старцем Хаджи-Георгием в одержимом человеке бес, понуждаемый силой Христовой, сказал, что ни о чем так не старается, как о том, чтобы разорвать связь послушания ученика со старцем, после чего ученик будет уже в бесовской власти.³²⁰

Старец Георгий привлек к себе многих учеников – все убогие, бедные и больные имели у него радушный приют. Двери его келии ни днем, ни ночью не запирались, и всякий желающий прямо шел к нему и объяснял ему свои нужды, скорби и помыслы.

Нарушавшие строгий постный устав Хаджи-Георгия, если не раскаивались и не желали оставить допущенные себе послабления, или уходили сами, или же старец советовал и благословлял таким искать себе место, где им будет полегче.³²¹

Однажды старцу было следующее видение Богородицы: по Ее правую руку стоял в виде воинов лик Ангельский, а по левую – бесы в виде турецких солдат, и к Ней на суд приводили нерадиво живущих на Афоне монахов. Она сказала: «Я не терплю, чтобы такие нерадивые жили в Моем Жребии», – и их избивали турки».

³¹⁹ Антоний (Святогорец), иером. Жизнеописания Афонских подвижников благочестия XIX века... – С. 111-112.

³²⁰ Там же. – С. 114.

³²¹ Там же. – С. 118.

Случалось, что некоторые неопытные ученики противоречили и грубили старцу, но такие скоро или заболели, или впадали в какие-нибудь иные скорби. А если некоторые совсем выходили из границ терпимого, то их жизнь продолжалась не долго. Тех, кто по каким бы то ни было причинам не хотел оставаться у отца Хаджи-Георгия, он не стеснял и не удерживал, а только говорил: «Если ты будешь жить и окончишь жизнь у меня, – спасешься: я ручаюсь перед Богом; а если уйдешь – я не отвечаю!»³²²

Один из учеников старца – Паисий, пришедший к нему в юных годах, в самом начале был подвергнут Хаджи-Георгием жестокому искушению: как только он пришел, старец его от себя прогнал. Целую неделю простоял тогда Паисий на холоде, ожидая милости от старца. Прожив же у него несколько лет, он смутился и хотел возвратиться в мир, но отец Георгий усердно молился о нем Божией Матери и сподобился видеть святых ангелов, возносивших написанную на хартии его молитву Богородице. И Царица Небесная даровала Хаджи-Георгию Паисия: тот провел потом шесть лет в подвигах и совершенном послушании и молчании, и при кончине сподобился видеть Господа.

Этот Паисий имел уговор со старцем Георгием, что прежде него умрет. Как-то старец смертельно заболел. Ангелы уже несли его душу на небо, и он видел неизреченной красоты райские селения, и в то же время видел, что несший его душу ангел имел спор с Паисием, который говорил, что он со старцем условился умереть раньше. И превозмог Паисий. Хаджи-Георгий был возвращен к жизни, и, очнувшись, увидел вокруг себя оплакивающих его учеников.³²³

Однажды, когда старец занимался рукоделием, он нечаянно проглотил большую иглу. Имея веру к святому мученику Мине, он

³²² Антоний (Святогорец), иером. Жизнеописания Афонских подвижников благочестия XIX века... – С. 119.

³²³ Там же. – С. 119-120.

обратился к нему с молитвой, и святой предстал перед ним, опустил руку в его гортань, и ее извлек.

Явившийся Хаджи-Георгию святитель Николай чудотворец сказал: «Я в среды и в пятницы не сосал сосцов матери, а ныне в России не соблюдают посты, за что их постигают многие беды и напасти. Я много русским помогаю, но живут они плохо».³²⁴

В 1870 году Хаджи-Георгий стал скорбеть, не видя в своих послушниках той строгой жизни, которую сам проводил и того совершенного послушания, которое имел он к своему старцу, и к нему пришел помысел оставить свое убежище и стать юродивым Христа ради. В этом размышлении его душа была восхищена Ангелом на небо, и он видел там райские селения. Водивший его Ангел подходил с ним к многим прекрасным палатам, как бы желая в них войти, но на их стук в двери им отвечали, что это место упокоения такого-то святого, причем он слышал имена великих святых, и думал со страхом: «Мне ли убогому нищему обитать в таких великолепных дворцах?» Так, обходя уготованные святым райские селения, он пришел к одному прекрасному дворцу, и когда отворили в него дверь, он увидел там своих учеников, и возрадовался. Видел он тут и место, уготованное для него и места своих учеников, еще находившихся в живых. Следуя далее, он увидел места, уготованные братьям разных афонских монастырей. Утешившись этим видением, старец передумал юродствовать.³²⁵

Перед русско-турецкой войной возникли большие неприятности в русском монастыре святого великомученика Пантелеимона между русскими и греками. Русские старцы – духовник иеросхимонах Иероним и схиархимандрит Макарий – попросили Хаджи-Георгия придти в монастырь, быть посредником между ними и водворить мир. Он с

³²⁴ Антоний (Святогорец), иером. Жизнеописания Афонских подвижников благочестия XIX века... – С. 120.

³²⁵ Там же. – С. 121.

любовью пришел в Русик и целых два месяца там провел, усердно об этом старался, но тщетно. Не видя успеха, старцы просили отца Георгия помолиться и открыть: есть ли Божия воля на то, чтобы русские отделились от греков? Старец за послушание исполнил и эту их просьбу, и ему было во сне откровение: он видел, что посреди соборного храма святого Пантелеимона стоит экононом монастыря и перед ним большой чан соленых маслин, которые он раздает – одну чашку русским, а другую – грекам. Когда старец рассказал это русским отцам и прочим из старшей братии, все из этого заключили, что на разделение нет Божия благословения.³²⁶

После того, как Хаджи-Георгий спас от тяжелого отравления ядовитыми травами и полученных при падении в пропасть травм русского паломника, и постриг его перед лицом смерти в схиму, тот оповестил о своем постриге и воскрешении, о дивных подвигах и прозорливости старца своих многочисленных знакомых и друзей в России. И на Афон направился поток людей и пожертвований. На них были выстроены церковь святого апостола Иоанна Богослова в пределах Григориата, обустроена русская келия во имя святого Первомученика Стефана в пределах Кареи, а также куплена и устроена для жилья многочисленной братии большая келия святителя Николая «Белозерка».

В 1883 году учитель разделил со своим хлопотливым учеником удаление со Святой горы в Константинополь, где они арендовали и приводили в порядок запустевший монастырь святого Пантелеимона и священномученика Ермолая. Здесь отличавшийся прежде прекрасным здоровьем старец целый год болел ногами. И предчувствуя близость своего перехода в вечность, он за два дня до смерти сказал братии следующее: «Все вижу во сне свой богатый магазин, наполненный

³²⁶ Антоний (Святогорец), иером. Жизнеописания Афонских подвижников благочестия XIX века... – С. 121-122.

разными дорогими вещами, которые всем бесплатно раздаю в благословение, и, сколько ни раздаю, вещей не убавляется. Наконец, утрудившись раздавать, сказал Господу: «Когда же я все это раздам и закончу?» И вдруг увидел свой магазин опустевшим и ничего нет в нем, кроме моей рясы».³²⁷

Вечером накануне и в самый день своей кончины приобщившись Святых Таин, старец Хаджи-Георгий преподавал благословение и прощение своим ученикам, и 17 декабря 1886 года почил о Господе.

По завещанию самого старца его погребли при церкви Живоносного Источника Божией Матери в Балуклии.

Во время преставления старца Георгия, постриженный с ним одним старцем отец Неофит,³²⁸ находившийся на Афоне, тоже почувствовал особенный упадок сил. Сидя на постели, он вдруг сделался как бы вне себя и забылся, а, очнувшись, сказал: «Я сейчас был в Константинополе у Хаджи-Георгия!» «А что ты нам принес оттуда?» – спросил его ученик отец Игнатий. «Да, вот принес вам коливо», – ответил старец Неофит. «А что он сказал тебе?» – продолжал Игнатий. «Сказал, что через три дня придет за мной», – проговорил старец и замолчал.

«Мы, – говорил отец Игнатий, – не обратили внимания на слова отца Неофита; но к нашему удивлению, он, не чувствуя никакой особенной болезни, кроме старческого изнеможения, действительно, мирно почил через три дня, 20 декабря 1886 года!»³²⁹

Общий старец отцов Хаджи-Георгия и Неофита – духовник Неофит Караманлис, еще с юности желая, подвизаться на Афоне, в простоте своего сердца думал, что тамошние монахи-пустынники садятся кушать, когда услышат звон на небе. И, трудясь с утра в поле,

³²⁷ Антоний (Святогорец), иером. Жизнеописания Афонских подвижников благочестия XIX века... – С. 124.

³²⁸ Там же. – С. 143.

³²⁹ Там же. – С. 125.

он ничего не вкушал, пока не дожидался, небесного звона. И всякий раз в 9 часов слышал чудесный звон и спокойно садился кушать. Так продолжалось некоторое время. Восемнадцатилетним юношей он в 1772 году прибыл на Святую гору и подвизался здесь целых 88 лет.

По отзывам его современников старец духовник Неофит был велик перед Богом. День своей кончины он предугадал за сорок дней; прочитал Евангелие и псалтырь, сам вырыл могилу, приобщился Святых Таин, преподавал благословение своим ученикам, перекрестился и с миром предал свой дух Господу. Скончался он в 1860 году, имея 106 лет от роду.³³⁰

Старец Харитон Грек († 1878 г.)³³¹ пришел на Святую гору в 1827 году, на 25 году своей жизни. Жил и постригся в келии, затем около трех лет трудился в Русике, после чего 17 лет провел в Дохиаре. Прочитав за это время много святоотеческих книг, он увидел, что у него многого недостает для того, чтобы называться монахом. Его сердца коснулась Божия благодать, которая призвала отца Харитона на подвиг высшей духовной жизни. Почувствовав влечение к безмолвию, он поселился в Ксенофском скиту, через три года перешел в скит Малой Анны, а через девять лет избрал себе место на Катунаках, где построил на страшной отвесной скале келию. В это время он подкреплял телесные силы одной луковицей, небольшим количеством хлеба и воды с солью. Здесь он провел последние 19 лет своей жизни без всяких средств и обеспечения.

Он спал только два часа в сутки, и каждую ночь молился. Пришедшие к нему рано утром, застали его только что закончившим свое бдение. Лицо старца сияло невыразимым светом, и он был преисполнен благодати.

³³⁰ Антоний (Святогорец), иером. Жизнеописания Афонских подвижников благочестия XIX века... – С. 126.

³³¹ Там же. – С. 145.

Старец Харитон пророчески утверждал: «Теперь восьмая тысяча, и духовные пастыри разленились и нерадят об овцах. Мы живем в восьмой тысяче, и нам нужно большое внимание, а силу брать из чтения отеческих книг».³³²

«Храните заповеди, любите ближнего, хотя бы он уничижал и укорял. И так постепенно приходит благодать и просвещает человека».³³³

«Надо молиться, чтобы Господь даровал силу и просвещение, молиться, чтобы даровал Святого Духа, ибо, когда Дух Святой нисходит на человека, то просвещает его как солнце, и человек видит все дела и понимает их, познавая, что от Христа, и что от диавола. Тогда человек познает добродетельных людей и лукавых, только принимающих личины благочестия, ибо и лукавые говорят духовные слова, но цели их другие; а добродетельные говорят от своего сердца».

«Кто имеет страх Божий, тот уклоняется от всего человеческого: от встреч и свиданий, от прогулок и прочего. Кто имеет страх Божий, тот и между людьми просвещается; потом понемногу отверзается у него ум, и он познает все вещи и простирается в любовь Божию».

«Когда диавол это усматривает, то начинает свои козни; почему нужно великое внимание, чтобы крепко сохранять память Божию. Господь помогает, а со стороны человека нужно одно только произволение и хранение. Нужно всегда искать Господа, взывая: «Помоги мне, Господи, просвети меня», – и так всегда и день, и ночь устремляться к Богу. После этого человек приходит в благоговение, ему все надобное делается понятным, и он уразумевает, как поступать».³³⁴

«Когда Святой Дух просветит монаха, то он не желает ни радостей, ни веселия; но любит все истинно монашеское. Тогда он пред-

³³² Антоний (Святогорец), иером. Жизнеописания Афонских подвижников благочестия XIX века... – С. 149.

³³³ Там же. – С. 150.

³³⁴ Там же. – С. 151.

стоит чистым от помыслов перед Богом, Господь удаляет от него врага, уже не могущего восхитить его помысел, и дарует ему истинное смирение со слезами. Если монах и вообще всякий истинный христианин начнет покаяние, то все это обретет».³³⁵

Начертавший так ясно путь покаяния, освящения и просвещения благодатью отец Харитон прожил на Афоне более пятидесяти лет и преставился к Богу.

Старец Даниил Грек († 1879 г.) 18-летним юношей прибыл в 1814 году к берегу Кавсокаливского скита с твердой верой в Божественный промысл и намерением избрать своим старцем и руководителем первого встретившегося монаха, и жить у него до смерти. Поднявшись к келии святого Артемия, он встретил серба отца Германа, и сказал себе: «Здесь у этого старца должен я остаться и послужить ему до смерти, так как к нему привел меня Господь!»

И целых 40 лет просвещаемый благодатью послушник прожил под его суровым началом, несмотря на то, что старец Герман ежедневно его бранил и наказывал. Так что прочие старцы скита святой Анны удивлялись духовной мудрости Даниила, не оставлявшего своего старца и слушавшегося его во всем беспрекословно.³³⁶

После многолетней жизни при старце Даниил достиг глубочайшего смирения и сподобился благодатных даров. Так, что, не опалившись, за благословение старца вошел в огненную печь, разгреб жар и достал из него свалившуюся с дровяка кочергу. А когда весть об этом чуде разнеслась по всему Афону, он, не желая сделаться предметом общего внимания, скрылся от старца и жил в неизвестности до тех пор, пока это чудесное событие не пришло в забвение.³³⁷

³³⁵ Антоний (Святогорец), иером. Жизнеописания Афонских подвижников благочестия XIX века... – С. 152.

³³⁶ Там же. – С. 160-161.

³³⁷ Там же. – С. 161.

Они со старцем жили в разных местах – в Хилендаре, на Каруле, на Керасях и в келии Воскресения в скиту святой Анны, где Герасим и почил. После его смерти Даниил поселился выше скита в пещере, устроенной в осевшей при землетрясении скале.

Подниматься в эту пещеру нужно было боком, а, войдя в нее, нужно было сесть из-за ее тесноты. С восточной стороны келии в углу стены имелось углубление для икон и книг, а рядом с ними покоился череп отца Германа. Во время разговора с игуменом Ильинского скита Паисием и оставившим эти воспоминания монахом Пантелеимоном отец Даниил, указывая на этот череп, умиленно говорил: «Ничего не делаю, никакого доброго дела у меня нет, и только уповаю на милость Божию, да на молитвы старца. И чем кроме этого оправдаюсь?»

Отец Паисий просил его сказать слово на пользу души. «Что могу вам сказать? – отвечал старец. – Я человек грешный, ищу только милости Божией и на нее одну уповаю». Он всегда по своему смиренномудрию старался уклоняться от советов и наставлений.³³⁸

В ответ на настойчивые расспросы он говорил, что в пустыне нужно постоянно воевать с врагами, которые ожесточенно ведут борьбу с подвижающимися. По демонской хитрости и злобе здесь идет бой рукопашный и опасный. А кто живет с людьми, те имеют с ними развлечение и рассеиваются, а потому и духовная брань у них невеликая.

Благодатный дар прозорливости, которым был осенен старец, обнаружился в следующих трех случаях.

Вверху Катунак жил старец Косма из молдаван. Жизнь его была жестокая, но он ее переносил благодушно. Как-то его посетила большая душевная скорбь, он не находил себе отрады даже в молитве и сильно отягчался скорбными мыслями. Пойдя в лес в поисках мягкой

³³⁸ Антоний (Святогорец), иером. Жизнеописания Афонских подвижников благочестия XIX века... – С. 162-163.

древесины для рукоделия, он встретил изможденного старца низенького роста, с маленькой бородкой, одетого в самую убогую одежду. Он поклонился старцу, не зная, что это был отец Даниил, и вдруг ощутил в себе разительную перемену: вместо прежней скорби внутри него разлились тихая радость и свет. Косма тотчас понял, что встретившийся с ним старец имеет великую благодать, и, познав духом его душевную болезнь, мысленно о нем помолился. Но лишь только он поспешил к старцу, и начал жестами его благодарить, тот быстро пошел от него и скрылся.

Спустя несколько лет, Косме нужны были по болезни свежие огурцы. Зная, что достать их можно было только в монастыре святого Павла, он отправился туда, но не смог объяснить, зачем именно они ему понадобились, и получил отказ. Возвращаясь в свою пустыньку, он уже поднялся высоко в гору над скитом святой Анны, когда его спешно догнал старец Даниил, вынул из-за пазухи шесть только что сорванных свежих огурцов, положил ему в торбу и пошел вниз по направлению к своей пещере. А Косма не знал, чему больше дивиться: тому, что старец узнал его скорбь и нужду в огурцах, или тому, где он их взял, в то время как ни у самого Даниила, ни в ближних от него местах, огурцов ни у кого не было, а они были только что сорванные!

Через несколько месяцев тот же отец Косма с тяжелой торбой шел в свою калибку. Начиная порошить снег, и он напрягал все силы, чтобы успеть дойти до заката. Но поднялась такая метель, что не было возможности идти дальше. Он выбился из сил и весь мокрый, без перемены одежды, стал искать, где укрыться. Усмотрев вблизи большой камень, Косма решил там присесть, и что же там видит? Свернувшись в комок, в своей худой одежде, без всякого покрытия, у камня лежит босой старец Даниил и дрожит от холода. Считая по своим прежним опытам этого старца своим благодатным защитником, Косма скинул с себя торбу, положил ее в изголовье и лег близ старца. Метель про-

должалась и холод усиливался. Снег густо устлал землю, а Косма, лежа около горящего душой к Богу старца, скоро ощутил такую теплоту, что ему казалось, будто он находится в натопленной комнате. Рано утром старец Даниил поднялся и пошел вниз к своей пещере, а там где он лежал, снега не было и было совершенно сухо.³³⁹

О жизни по воле Божией со свойственной носителям благодатной рассудительности ясностью говорил еще один отец Даниил († 1889 г.), бывший одно время игуменом Григориатской обители. До этого он подвизался со своим старцем Неофитом в келии Святых Архангелов в скиту Малой Анны, в келии в скиту Большой Анны, 12 лет провел в общежитии бывшего раньше идиоритмическим монастырем Григориата, а потом, оставив игуменство над непокорной братией, жил в Малой Анне, в скиту святого Василия и в Катунаках, где и преставился.

Еще игуменом он постоянно молился, чтобы Бог, как Он знает, устроил его спасение, а сам готовился к будущим отшельническим лишениям, отказывая себе и ограничивая себя в еде.

К старцу-игумену Даниилу многие ходили за советами.

Он имел духовное общение с отцом Иларионом Грузином, и на вопрос о нем высказался так: «Отец Иларион имел великое рассуждение и глубокий ум, но о подвигах его я не знаю. Когда я вышел из монастыря и поселился в пустыне, пошел с ним посоветоваться. Я хотел есть через два дня, но он не благословил, а велел кушать каждый день, но однажды, а в субботу и воскресенье – по два раза с маслом. «Делай так, как я тебе сказал, это твоя дорога», – сказал мне он. Еще я спрашивал отца Иллариона о сне, и он сказал: «Спи столько, сколько знаешь, но как проснешься – вставай и больше не ложись».³⁴⁰

³³⁹ Антоний (Святогорец), иером. Жизнеописания Афонских подвижников благочестия XIX века... – С. 165.

³⁴⁰ Там же. – С. 153.

Отец Даниил указывал, что выше всех добродетелей то, чтобы совершенно предаться воле Божией. И советовал от всего сердца со слезами молиться Богу, чтобы Он по Своей святой воле устроил наш жизненный путь и во всем даровал благой конец.³⁴¹

По своей рассудительности и своему опыту он говорил: «Может и то на пользу вам, что опечаливаетесь сердцем на том месте, где живете; а если потом Господу будет угодно, то приведет вас в другое место на безмолвие. Тогда вы стерпите труд безмолвия, вспоминая бывшие искушения».³⁴²

«Необходимо иметь страх Божий и надеяться на Господа до последней минуты жизни. Он помогает в искушениях, через которые мы можем приобретать большую опытность в рассуждении и награды от Бога за терпение и мужество. Если кто будет внимательно заниматься собой и избегать всех бесполезных беседований, то мало-помалу его ум и мысли будут собираться, и Господь дарует непрестанную молитву».³⁴³

Старец Иоанн Русский († 1892 г.)³⁴⁴ родился на Буковине. Был женат и имел детей, но, овдовев, устроил дочерей в монастырь, а сам стал послушником Преображенской обители у Каменец-Подольского местечка Бершад. После смерти отца пришел на Афон и стал на Керасях учеником и постриженником пещерника Пахомия Серба, вместе с которым подвизался 16 лет.

Как и его старец, он всю свою жизнь стремился к самому глубокому безмолвию в возможно большем удалении от других жилищ.

Церковное правило он совершал по четкам. За келейный канон два часа сидя творил умносердечную молитву. Все остальное время

³⁴¹ Антоний (Святогорец), иером. Жизнеописания Афонских подвижников благочестия XIX века... – С. 153-154.

³⁴² Там же. – С. 154.

³⁴³ Там же. – С. 155.

³⁴⁴ Там же. – С. 158.

немного читал, размышлял и по большей части молился. Он ежедневно совершал бдение, пребывая с вечера до утра в умной молитве.

Он не имел в келии ни стульев, ни табуреток, ни кровати, и никогда не ложился на бок или на спину, а спал в сидячем положении на разостланном на полу войлоке. Хотя грамоту он знал посредственно, но очень ясно и легко объяснял трудные для понимания места из аскетических сочинений и Священного Писания. Иногда ясно, как будто телесными глазами, он видел умными очами вражеские козни.

Однажды его ученик видел отца Иоанна, идущего после приобщения Святых Таин в свою калибку, сияющим ярче солнца. Только через полтора года он решился открыть это старцу, и просил объяснить ему причину этого. «Это было ради того, – отвечал Иоанн, – чтобы ты имел ко мне доверие».³⁴⁵

Близкие к нему говорили, что, усердно занимаясь умносердечной молитвой, он был на высокой степени преуспевания в этом деле, и сподобился многих духовных видений. К нему обращались за советами многие подвижники.³⁴⁶

Старец Феодосий Болгарин³⁴⁷ 26 лет подвизался в Кавсокаливе, 19 из которых терпел жестокости своего строптивного старца Антония. Заболев, его духовный отец пришел в раскаяние и умер. А Феодосий, прожив после него там еще семь лет, переселился в келию Успения Божией Матери скита Малой Анны, где от приобретенных в Кавсокаливе болезней два раза в месяц умирал, но всякий раз возвращался к жизни.

О себе старец Феодосий смиренно рассуждал так: «Старец мой строго со мной поступал, потому что у меня не было ни послушания, ни старания, и это было мне на пользу». И еще говорил то, что являет-

³⁴⁵ Антоний (Святогорец), иером. Жизнеописания Афонских подвижников благочестия XIX века... – С. 159.

³⁴⁶ Там же. – С. 160.

³⁴⁷ Там же. – С. 170.

ся ключом к пониманию непрекращающихся даже у совершенных по жизни и дарам Духа преподобных отцов подвигов: «Святые отцы подвизались до смерти. Если кто прежде смерти оставит покаяние, хотя бы и был святой, то погибнет. Лучше человеку подвизаться до смерти и не видеть благодати, нежели, получив, потерять, потому что такой осудится как недостойный. В святом крещении человек получает совершенную благодать и дар; но после должен сам трудиться, и тогда благодать постепенно открывается. Господь давал иногда святым отцам благодать ради пользы многих».³⁴⁸

Христа ради юродивым прозорливцем был болгарин старец Анфим из овдовевших священников († 1867 г.). На Афон он удалился около 1830 года, где поначалу поселился в монастыре Симонопетре, и там же принял монашеский постриг. Юродствовать он начал в 1841 году, но по какой причине решился проходить такой опасный и многотрудный путь духовной жизни, это осталось неизвестным. Он предпочитал молиться в Русике, часто сюда приходил и проживал в нем неделю и более, размещаясь на церковной паперти.

Отец Анфим старательно скрывал свою внутреннюю жизнь, и, показывая себя неразумным, часто говорил несвязно, как бы бессмысленно, а иногда вел себя без церемоний и бранился. Когда же замечал, что его притчи начинают понимать и изъявляют ему почтение, тогда с намерением говорил много смешного и на 2-3 месяца уходил в пустыню или скитался по вертепам и пропастям Афона.³⁴⁹

Юродствовать он начинал постепенно. Лет пять носил обыкновенную одежду, не отказывался от общей трапезы и не скрывался в уединение надолго. Но время от времени, как бы укреплялся и возрастал в самоотвержении, начал носить худую одежду, затем стал ходить полунагой, в суконном мешке, прорезав дыры для головы и рук, и та-

³⁴⁸ Антоний (Святогорец), иером. Жизнеописания Афонских подвижников благочестия XIX века... – С. 172.

³⁴⁹ Там же. – С. 194.

ким образом ходил везде, пока не расшил свой мешок и не стал носить его на одних лишь плечах. В пустыне же он ходил вовсе без одежды.

Глядя на его сверхъестественное терпение, многие получали духовную пользу, а некоторые соблазнялись, считая его безумным. Отец Анфим многих назидал, исправлял, ободрял и обличал. Поэтому многие знали, что он имел высокий дар прозорливости.³⁵⁰

В последние годы своей жизни блаженный не всегда входил внутрь Русика, и находил себе приют за монастырем в трапезе работников. Трапезный монах имел благословение принимать и покоить юродивого старца. Как-то имевший дар продолжительно поститься Анфим пришел к нему очень изнуренным, и ел больше и дольше обыкновенного. Трапезник соблазнился и стал мысленно осуждать старца за то, что такой сухой и изможденный монах так много ест. Смутившись от таких помыслов, он с досадой вышел из трапезы. Старец, окончив обед, вышел из трапезы и сел у ее дверей. Увидев соблазнившегося монаха, пригласил его сесть, и, взяв за руку, спросил: «Знаешь, что значит смиренномудрие?» Монах по скромности отвечал, что не знает. Тогда старец сказал: «Смиренномудрие состоит в том, чтобы никого не осуждать, а самого себя считать хуже всех. Вот ты сейчас соблазнился и осудил меня, что я много ел; а того не знаешь, сколько дней я не ел. Божии дарования различны; всякому дано что-нибудь от Бога. Вот мне Бог дал силу терпеть голод и стужу. Можешь ли ты стерпеть, сколько я терплю? Вот ты хоть певец, а как поешь Богу? Мысли твои находятся больше на стороне, в рассеянности, а послушай, как я буду петь». Старец, подняв руки к небу, с крепким стенанием запел: «Аллилуиа», – и слезы ручьем полились из его глаз. Трапезный монах пришел в ужас и заплакал. Потом старец сказал ему: «Не осуждай никого, ибо ты не знаешь, кому какое дано дарование, а

³⁵⁰ Антоний (Святогорец), иером. Жизнеописания Афонских подвижников благочестия XIX века... – С. 194.

больше внимай себе». Монах поклонился старцу и попросил у него прощения. С того времени для пользы души трапезника отец Анфим стал с ним откровеннее.³⁵¹

Когда и другой брат соблазнился поступками старца, он подзвал его и сказал: «Ты хочешь быть монахом, а все твои мысли в России; ты пойдешь туда, но опять возвратишься, и тогда духовник удостоит тебя монашества». Слова отца Анфима исполнились во всей точности. Послушник смутился помыслами, и оставил обитель, но через год вернулся и удостоился монашеского пострига.³⁵²

Один из иеромонахов, соскучившись по отечеству, принял однажды мысль оставить Афон. Когда он об этом думал, в его келию, чего прежде не бывало, вошел отец Анфим и сказал: «Божия Матерь послала меня сказать, чтобы ты не ходил в Россию, а если выйдешь из пустыни в мир, то впадешь в грех».³⁵³

В одно время отец Анфим долго безмолвствовал на высотах Афона, и трапезник, соскучившись по нему, молил Бога, чтобы Он внушил ему придти для духовного утешения, и при этом рассуждал: «Может быть мой старец в пустыне изнурился от подвигов, я бы его утешил пищей и чаем напоил». На другой день старец пришел к своему другу утром, и, увидав его, с улыбкой сказал: «Вот, я пришел по твоему желанию; устал и ноги о камни избил; стоит ли такого труда твой чай?»³⁵⁴

Отец Анфим нередко утешал трапезника в скорбях и ободрял своими советами, а, провидя его погрешности, своим обличением его исправлял.³⁵⁵

³⁵¹ Антоний (Святогорец), иером. Жизнеописания Афонских подвижников благочестия XIX века... – С. 195.

³⁵² Там же. – С. 195-196.

³⁵³ Там же. – С. 196.

³⁵⁴ Там же.

³⁵⁵ Там же.

Накануне 1 октября, когда в Русике совершали всенощное бдение в честь Покрова Пресвятой Богородицы, старец прибежал в монастырь, усталый и, едва переводя дух, встретив своего друга, сказал: «В эту ночь я находился близ Зографа в пустыне и молился, стоя на камне. Во время молитвы я увидел Матерь Божию, сходящую с неба в ваш монастырь; я обрадовался этому явлению и поспешил сюда, чтобы застать Ее здесь, да покроет Она вместе с прочими Ее рабами Своим Покровом и меня грешного. Но лишь только я тронулся, на меня с яростью бросилась и укусила в пятку змея». Брат осмотрел его ногу, она была глубоко уязвлена и из раны текла кровь. И только великая любовь отца Анфима к Богородице сделала его нечувствительным к этому телесному страданию.³⁵⁶

Блаженный видел и имел общение со святыми небожителями.

В 1862 году зима на Святой горе была холодная и снежная. В это время старец Анфим жил в дупле в глухой пустыне на высотах Афона, и выпавший снег совсем его завалил. 46 дней он пробыл там без куска хлеба, тогда как раньше зимой находился при монастыре. Когда он совсем изнуренный, с обмороженными руками и лицом добрался к Русику, на вопрос трапезного, где он был и чем питался, с улыбкой отвечал: «Я был в дупле. И сколько, брат Виктор, я там от бесов и от холода пострадал, об этом знает только Один Бог; я уже отчаялся было в своей жизни, но мне явился святой Иоанн Креститель и спас меня».

В другой раз он сказал после трапезы: «Вчера ваш монастырь посещал святой Иоанн Милостивый». А накануне в воскресенье в монастырь по обычаю приходили многие пустынноики, и все были накормлены и наделены хлебом и милостыней.³⁵⁷

³⁵⁶ Антоний (Святогорец), иером. Жизнеописания Афонских подвижников благочестия XIX века... – С. 197.

³⁵⁷ Там же. – С. 198.

В одно время старец пять месяцев не приходил в Русик, и рассудительный духовник обители иеросхимонах Иероним предположил, что кто-то блаженного оскорбил. Он попросил одного безмолвника, с которым отец Анфим был откровенен, чтобы он отыскал старца и узнал у него о причине такого долговременного непосещения Русика. Увидев блаженного, тот спросил, отчего он перестал ходить в Русик, и тот отвечал: «Покуда не прославляли меня там и не считали святым, я ходил, а теперь ходить туда для меня не только не полезно, но и вредно. В последний раз, когда я там был, один иеромонах упал мне в ноги и сказал: «Помолись, святой отец, обо мне грешном, да спасусь твоими молитвами!» Только я отошел от него, как с такой же просьбой обратился ко мне другой иеромонах. Вот видишь – можно ли мне теперь ходить к ним? Хотя я люблю этот монастырь, но с этого времени посещать его буду реже, потому что там считают меня святым».³⁵⁸

В последние годы он жил около Зографа, и часто приходил трудиться на монастырскую постройку, носил камни и воду. В августе 1867 года, за три месяца до своей кончины, этот великий подвижник в последний раз посетил Русик, долго беседовал с монахом Виктором, поучая его, как побеждать лукавые помыслы и страсти, и напоследок сказал: «Я уже не приду к вам более, ибо скоро умру».

В конце ноября он пришел в Зограф, заболел и, пролежав 12 дней в больнице, 19 декабря мирно почил.³⁵⁹

Последним из представленных в книге иеромонаха Антония Святогорца прозорливцев является греческий духовник отец Евстратий, родившийся около 1783 года в малоазийском Трупезунте. Восьми лет от роду он поступил в монастырь Сумила, в котором находится прославленная чудотворениями икона Богородицы, принял здесь пострижение и прожил 30 лет. Там же он был удостоен сана иеродиако-

³⁵⁸ Антоний (Святогорец), иером. Жизнеописания Афонских подвижников благочестия XIX века... – С. 197-198.

³⁵⁹ Там же. – С. 198.

на, а затем и священства. Услышав, что турки беспощадно мучают и убивают христиан, старец Евстратий просил у Господа какое-нибудь из трех дарований: принять мученичество за Христа, выкупать пленных христиан, или же проводить аскетическую жизнь.

Он отправился в Константинополь и на драгоценности и деньги жен высших чиновников из христиан 18 лет через тайную христианку турчанку и гречанку выкупал пленных, и так освободил 500 человек.

За старцем стали охотиться, и он вынужден был скрываться. В него стреляли, но Бог его хранил.³⁶⁰

Отец Евстратий перебрался в Иерусалим и 10 лет подвизался в Лавре преподобного Саввы Освященного, став там духовником братии и личным патриаршим духовником. Беспокорство со стороны ищущих его духовного совета и наставлений людей, заставило Евстратия искать более безмолвную и уединенную жизнь. И он сразу же после окончания греческого восстания отправился на Афон, и поселился в Кавсокаливском скиту.

Борясь за искоренение беспорядков, он вместе с дидакалом Леонтием, игуменом Дионисиата Стефаном и монахом Пантелеимоном добились грамоты Вселенского патриарха о повсеместном введении на Афоне общежития. Но соборные старцы идиоритмических монастырей стали этому противодействовать, задарили турецкое правительство и духовные власти, переубедили патриарха, и все четыре ревнителя должны были удалиться со Святой Горы.³⁶¹

Отец Евстратий отправился в Константинополь, и сначала приютился при храме «Панагия» в Галате, но там его покушались отравить. Узнав об этом, он переселился на остров Халки, и стал там проводить безмолвную жизнь.

³⁶⁰ Антоний (Святогорец), иером. Жизнеописания Афонских подвижников благочестия XIX века... – С. 237-238.

³⁶¹ Там же. – С. 239.

У отца Евстратия было семеро учеников, но он оставлял при себе, в отдельной калибке неподалеку, лишь жившего при нем 25 лет Макария, а прочих отсылал на соседний остров, назначая им время, когда они могли к нему прийти.

Во время своей молитвы старец Евстратий часто не чувствовал и не видел того, что вокруг него делалось, а из его очей ручьями лились слезы, которые он, будучи в духовном восхищении, не отирал.³⁶²

Каждую ночь он совершал бдение, а в 9 часов утра – Литургию в своей пещерной церкви. И после службы садился отдохнуть на козью кожу в углу своей похожей на гроб пещеры, и, вздремнув не более часа, вставал для новых трудов.³⁶³

Молитва ему была дана такая, что она совершалась в его сердце и во сне.³⁶⁴

По дару пророчества он говорил некоторым мирским людям о событиях, сбывшихся потом в точности. Когда же те разглашали об этом, отец Евстратий говорил ученикам: «Это мирские говорят; пусть говорят, но вы не верьте. Может ли человек в теперешнее время иметь дар пророчества и предсказывать будущее?»³⁶⁵

Когда отец Евстратий заболел, он перешел в келию своего ученика Макария, лежал там на ветхой постилке с худой подушкой, и до самой кончины сохранял ясную память, хотя и не мог себе сам послужить.

При своей жизни старец очень редко принимал посторонних, хотя в числе его посетителей бывали и архиереи, и важные светские сановники. Но перед его кончиной к его пещере собралось около 500 человек из окрестностей, чтобы сподобиться присутствовать при его преставлении и отдать ему последнее целование. Собравшиеся люди

³⁶² Антоний (Святогорец), иером. Жизнеописания Афонских подвижников благочестия XIX века... – С. 245.

³⁶³ Там же. – С. 239-240.

³⁶⁴ Там же. – С. 241.

³⁶⁵ Там же. – С. 245.

«Свидетельства о благодатном даре прозорливости в жизнеописаниях и творениях святогорцев и псевдостарчество наших дней». «Жизнеописания Афонских подвижников благочестия XIX века».

желали получить его последнее благословение, но старец просил их не беспокоить его. Народ из любви к нему не расходился. И он умолил Богородицу, чтобы при его кончине не было никого, кроме его учеников.

Зографский пещерник отец Харитон говорил о нем: «Великий был старец! У него было семь учеников такой жизни, что каждый из них мог быть лучшим духовником в любом афонском монастыре».³⁶⁶

³⁶⁶ Антоний (Святогорец), иером. Жизнеописания Афонских подвижников благочестия XIX века... – С. 245-246.